

Глава 94 – Воздействие.

Для обеих девушек эта игра стала очень необычным опытом.

Прежде, они ничего подобного не пробовали, а потому сразу проявили интерес к происходящему.

Первое время, они воспринимали Тургор, слишком буквально и только со временем стали понимать, что здесь творится нечто странное. И чем больше они погружались в игру, тем больше тайн им открывалось... но следом за ними появлялись новые.

Киара обладала логическим складом ума, а потому пыталась найти объяснение происходящему. Сацуки же, напротив – не сильно задумывалась над сложными темами, сфокусировавшись на том, как бы выжить в этой негостеприимной среде.

За время игры, она дважды лишалась цвета и погибала.

Начав игру во второй раз, она намеревалась учесть все свои ошибки и принять необходимые меры. Только вот Промежуток, хоть и выглядел на карте как и прошлый раз, однако обладал иным наполнением. Это стало ясно, когда Сацуки вышла из покоев Сестры и добралась до рудника Зев. Он выглядел иначе, а еще сердце находилось в другом месте. Когда девушка его подобрала, то обнаружила, что это не тот знак что был прежде. В тот раз она получила Овод, позволяющий атаковать врагов, а сейчас попала Свеча, которая служила источником света. В сравнении с Оводом, она почти бесполезна, по крайней мере так считала Сацуки. Немного позже, девушка обнаружила, что сердце Свеча, вмещает в себя больше цвета, чем овод.

Не став переигрывать, девушка продолжила свой путь.

В этот раз она продержалась дольше, но все равно растратила цвет.

Она понимала, что надо беречь лимфу цвета и правильно пользоваться ей, не допуская лишних расходов. Но и зажимать сверх меры тоже не подходит. Ее придется тратить на сестер и деревья, иначе она застрянет в начальных локациях.

Происходящее вокруг никак не укладывалось в голове. Это вообще не похоже на реальность.

В чем тогда смысл?

Все игры до Азраила, так или иначе служили тренировкам, а следовательно воспроизводили реальность. Николас, сделал игры интересными. Они обладали персонажами со своей историей, сюжетом, ну и разными игровыми механиками и решениями. Даже Грим Фанданго, хоть и проходило в загробном мире, было сатирой на современное общество и разного рода головоломками.

Но вот Тургор... он другой.

Сацуки все больше убеждалась в том, что это совсем не реальность. Ну не может такое существовать, даже с помощью магии.

Она пыталась получить информацию из коротких диалогов, и тут не понять. Это загробный мир или нет? Это чье-то сознание? Это мир духов? Или все это чей-то сон? А что тогда цвет, Сестры, братья, недородки и сам персонаж?

Вопросы множились быстрее, чем Сацуки находила ответы. Ей было тяжело, но она продолжала двигаться вперед.

Позже, ей удалось раскрыть сердца одной из сестер и пройти до покоев следующей.

В Промежутке стал появляться новый цвет.

Неожиданностью стал сон, или что-то в этом роде. Сацуки оказалась в реальном мире, или его имитации... в общем там все казалось настоящим, не было всего того из Промежутка, но этот сон быстро закончился.

А затем пришли Братья...

Таких жутких тварей она не видела с Горький 17, но там они не были такими проработанными и реалистичными. Добивало то, что они разговаривали. Мерзкие, жуткие твари, обладавшие частями тел человека, разговаривали как люди. В их силе можно не сомневаться, одного вида хватит, чтобы в этом убедиться. Проверять их сила на себе, Сацуки не хотелось. Тут даже недородки причиняют хлопоты, а Братья раздавят и выжмут весь цвет до капли.

А ведь у них была еще и своя идеология, вера... да и характеры весьма разные.

Так например, один безголовый, массивный, передвигавшийся на тележке воспринял Сацуки как их нового брата. Он не сомневался в этом, сказал мол пусть живет, главное чтобы не протекал. Парочка других сомневались. По их словам, пророк должен быть слеп и нести благое слово, а игрок немой как рыба и зрячий, о чем ясно говорят его золотые глаза.

Особо мерзкий Брат похожий на живую клетку с головой и конечностями, так и вовсе назвал Сацуки лжецом плетущим интриги и дрожжевым микробом, пришедшим вспучить и разорвать их рай на части.

Но Братья не атаковали. При встрече, они объясняли правила коим необходимо следовать. Табу, которые нельзя нарушать, ведь за это есть лишь одно наказание – смерть и последующее падение в Кошмар.

Собирая информацию и получая цвет, Сацуки замечала особенности последнего. У каждого из семи цветов были как сильные стороны, так и последующая расплата за это.

Когда девушка попыталась окрасить дерево в первый раз, то влила меньше цвета, чем могла, на что услышала слова Сестры, гласящие то, что дерево не может расцвести больше двух раз, а раз в него влито недостаточно цвета, то гость упустил возможность получить больше цвета.

Оказавшись в саду, девушка бродила между мертвых деревьев, опутанных проволокой, собирала ростки цвета и охотилась на мелких недородков. Оживив тут дерево, Сацуки захотелось наполнить цветом все деревья, наполнить жизнью весь сад. Промежуток страдает от нехватки цвета, а раз им можно наполнять деревья и получать больше, чем потратил, то таким образом можно оживить их все.

Девушка загорелась мыслью оживить весь Промежуток. Если цвета будет полно, то все будут счастливы.

Вот только...

Задумка хромала с самого начала.

Но даже найдя новые сердца и открыв еще один сад, девушка не приблизилась к своей цели. Потом, один из братьев обнаружил, то что она превратила покои в полотно и разорил их, собрав весь вложенный в них цвет. Стиснув зубы и поклявшись отомстить, Сацуки продолжил свой путь, но в этот раз, она прежде всего заряжала цветом ловушку, чтобы отпугнуть Брата желавшего посягнуть на ее сад. К сожалению, знак донор на ловушку не действовал, так что приходилось тратить лишний цвет на ее активацию.

Худшее случилось после, чем больше Сацуки тратила цвет, тем больше в промежутке рождалось недородков. Однажды, после очередного цикла девушка пришла в сад и обомлела. Он был заполнен жуткими тварями.

Какие-то огромные жуки, разрывали стволы деревьев и выпивали весь цвет. Больше эти деревья не получится наполнить жизнью. Всех мелких недородков, сожрали уродцы маскирующиеся под ростки цвета. Первая такая тварь неожиданно напала на Сацуки. Девушка закричала бы, если бы ее персонаж не был бы немым. Ей с трудом удалось отбиться.

В этот сад лучше больше не заходить.

Так и умерла мечта Сацуки, оживить этот умирающий мир.

Тут бы самой выжить.

Играть становилось все труднее, а вскоре пришлось впервые сойтись в бою с одним из братьев. Он был разгневан тем, что Младший, коим величали героя истории, раскрыл сердца Сестре. За это, ее брат стал вырывать их. Сестра плакала. Сацуки слышала это, поэтому решила вмешаться.

Бой оказался тяжелым.

Враг могуч и огромен, а Сацуки маленькая и все что она может, это действовать цветом, который тут на вес золота. Хотя нет... цвет это сама жизнь. Ты тратишь собственную жизнь на то, чтобы сразить врага.

Бой проходил на своеобразной арене, а Брат помимо атак, постоянно читал молитвы цвету. Они, к удивлению девушки оказались интересными.

После боя, она пыталась прийти в себя.

Хорошо, у этого Брата был некоторый запас цвета. Его удалось получить после смерти монстра, а то пришлось бы совсем туго.

- «И как только Ник все это выдумал?» - Сацуки

Тут она замерла...

Все это придумал Ник... и цвет, и локации и полуголых Сестер.

Вспомнив то как они выглядят и как танцуют, когда их наполняешь цветом... а особенно когда раскрывается сердце, с девушки спадает часть ее оков служащих одеждой.

- «Это тоже придумал Ник!?» - Сацуки

Сацуки разозлилась, ее словно наполнили пурпуром. Ей очень хотелось излить свою ярость.

Впрочем, она быстро успокоилась. В Промежутке нельзя действовать необдуманно, и теперь когда Сацуки убила одного из Братьев, ей надо вести себя очень осторожно.

- «Чертов Ник, навывдумывал тут непонятной фигни, а еще эти голые девки. Почему у них нет одежды? Это что так сложно, дать им хоть немного ткани? Погоди ка...» - Сацуки

Она вспомнила то, что в покоях Сестра находится одетой, и на ней нет цветных оков, но вот когда игрок взаимодействует с ней, пространство меняется и Сестра предстает в своем истинном облике.

Так например Эли, сидит у входа в свой дирижабль и одета в нечто напоминающее камзол. Но когда начинаешь с ней говорить, она предстает в алом пространстве окруженная серебристыми облачками скрывающими самые горячие места. И еще она взаимодействует с ядрами, находящимися в этом помещении.

Сацуки играла еще некоторое время, пока не ощутила, что ей хватит. Организм требовал отдыха. Тогда, она покинула капсулу погружения.

Ник и Киара находились в своих собственных. Бросив на них свой взгляд, а потом на часы, девушка решила сходить купить чего-нибудь вкусненького. Те двое точно проголодаются, когда закончат.

Что касается Киары...

Она играла не так как ее подруга.

Дочь Айсбернов обладала пытливым умом, она умела все рассчитывать наперед. Так что познавая мир Тургора, она умело использовала эти знания. Прежде всего, она точно рассчитывала то сколько цвета уйдет на то или иное действие, как долго будет прорасти нерва, как лучше применить то что есть в наличии.

Рандом добавлял хлопот.

Однако, собрав доступный цвет в начале цикла, Киары рассчитывала свой путь.

Со временем, она проникалась давящей атмосферой и миром игры. Девушка по крупницам собирала знания об этом мире. Особенно, ее интересовала вертикаль пределов, ведь с этим связана концовка. Необходимо собрать сердца, наполнить их цветом до предела и принять решение.

Сам цвет был очень загадочным, и тем интереснее раскрывать его тайны. Больше всего о нем могли поведать Сестры владеющие им, причем для этого не обязательно спрашивать их именно об этом. Их характер формируется из сочетания двух цветов. Удивительная связь рождающая неповторимую личность.

Братьям тоже было что сказать, а потому Киара старалась откладывать конфликт с ними как можно дольше.

Девушка испытывала сложные чувства, когда наполняла себя цветом, видела как он прорастает в нерву. Чувствовала это...

Весь мир был ее полотном. Гость она или же хозяин?

Все новые знания касаясь цвета открывались ей, и тем лучше она его понимала. Каждый раз заполняя им свое сердце, Киара испытывала сложные, но тем не менее приятные эмоции. Она наполняла себя жизнью.

Но эту жизнь невозможно в себе удержать. Она прорастает и требует выхода. Да и если не хочешь погибнуть, ты должен тратить. Но не больше, чем требуется.

Киара все делала осторожно, а когда нужно – быстро принимала решение, которое чаще оказывалось верным, но к сожалению не всегда.

Случались поражения и потери, но девушка не сдавалась.

Она исследовала этот странный и опасный мир.

Больше всего ее радовали новые сердца. Пусть и пустые, но они делают ее сильнее, даруют новые возможности и служатместищем для цвета. Причем, с каждым найденным сердцем, растет общий объем памяти и палитры.

На протяжении игры, девушка то и дело испытывала вдохновение.

Ее тело наполнялось манной, та мягко циркулировала по каналам, насыщая собой органы, ткани и даже клетки.

Все это привело к сильной нагрузке, но Киара продолжала играть.

Николас смотрел за этим. Он видел состояние напарницы.

Она сможет продержаться еще немного, а затем ее вытолкнет из игры. Организму требуется отдых. Так просто энергию не усвоишь.

- «А?» - Ник

Прямо на его глазах, Киару охватило сияние.

Одновременно с этим, ее сознание покинуло игру. В то время как сияние пульсировало и становилось сильнее.

Это был прорыв. Девушка входила в новый ранг. Удивительно, а ведь она даже не планировала. Насколько же сильное воздействие оказала на нее игра?

Девушка оставалась в матрице, энергия меняла структуру ее тела на микро-уровне. В такие моменты нельзя вмешиваться. Энергия вот-вот должна успокоиться и прийти в норму.

И в этот момент произошло нечто странное.

Сознание Киары, охваченное светом, плавно двигалось в сторону, пока не уперлось в невидимую стену. Однако, под действием сияния Киары стена стала видимой. Более того, Николас узнал ее. Это тот самый барьер отделяющий матрицу от информационного поля.

Барьер начала трескаться и за ним показалось виденное Ником пространство, уходящее в бесконечную глубину.

- «Киара! Очнись! Не дай себя поглотить! Ты слышишь!?» - Ник

Сознание девушки дрогнуло.

Оно прекратило свое движение, замерев на границе. Его яркость понемногу ослабевала, но вот Киара пришла в себя, она видела пространство впереди и не могла отвести взгляд.

Наконец, когда ее сияние значительно потускнело, барьер восстановился и вытолкнул девушку обратно.

Та уже не могла позволить себе и дальше находится в матрице.

Вшух!

Ее камера открылась на секунду раньше, чем у Ника.

Вспотевшая и взволнованная, она с трудом выбралась наружу.

Ник хотел помочь, но первой подросла Сацуки. Она увидела то как выглядит подруга, и тут же бросилась на помощь. Она же, положила Киару на диван.

- «Что случилось!?» - Сацуки

- «Она перешла в новый ранг» - Ник

- «Правда?» - Сацуки

- «Да... это так... но... как ты узнал?» - Киара

- «Я видел это» - Ник

- «Так это действительно был твой голос... я сначала подумала, что это только в моей голове...»
- Киара

Она приоткрыла глаза.

- «Ты видел?» - Киара

- «Видел. Нам надо позвонить учителю Скарлет» - Ник

...

После того как он позвонил Лизе и стараясь не сболтнуть по телефону лишнего, упомянул то, что одна хрень случившаяся с ним в матрице, случилась с Киарой, но всё нормально. Только вот, очень желательно - детально всё объяснить.

Лиза бросила все свои дела, а сейчас она ужинала в ресторане с одной важной фигурой, и стремительно примчалась в Норквест.

Там-то Ник все объяснил.

Он рассказал друзьям про тот случай, когда он погружался в глубины информационного поля и то что с Киарой едва не произошло тоже самое.

- «Откуда я мог знать, что это случиться с ними? Они ведь даже не разрабатывали игру, а играли в мою» - Ник

- «Это несомненно, связано с прорывом в следующий ранг. Не знаю как, но этот рост энергии и понимание контроля, ввел Киару в транс подобный твоему. И под действием этой энергии она смогла пройти через барьер» - Лиза

- «А система защиты? Она же не сработала» - Ник

- «Для этого, сознание должно пройти сквозь барьер. Система фиксирует наличие концентрированного объема энергии, в котором содержится сознание мага, в пространстве матрицы. Ее сознание не успело выйти. Я еще поработаю над системой, но вам обоим, как и Николасу понадобится особое слово для извлечения» - Лиза

- «Что за слово?» - Сацуки

- «Произношение которого, автоматически вытащит пользователя из матрицы, предварительно шарахнув его током» - Ник

- «Мне никто не говорил, что работа в матрице опасна для жизни!» - Сацуки

- «Случай настолько редкий, что его считают вымыслом. Вы все должны молчать об этом, иначе поднимется паника. Я скажу кому нужно, все необходимые меры будут приняты в кратчайшие сроки» - Лиза

- «Ник...» - Киара

- «Да?» - Ник

- «Ты создаешь Тургор, чтобы снова туда попасть?» - Киара

- «Нет! Я же говорю, хотел сделать своего рода способ тренировки, чтобы в случае повторения подобной фигни, точно спастись» - Ник

- «Ты уже говорил это но... ты ведь снова хочешь там побывать, ведь так? Это покажется странным, но я словно смотрела в окно на другой мир. Там было столько всего... мне надо будет подумать над всем этим, систематизировать увиденное...» - Киара

- «Отдыхай, потом все решим. Тебе потребуется в должной мере овладеть новыми силами, в нынешнем ранге» - Лиза

- «А я смогу прорваться как Киара?» - Сацуки

- «Тоже хочешь там побывать?» - Ник

- «Было бы интересно» - Сацуки

- «Всем отдыхать! В игру никому не заходить пока я ее не осмотрю. Тебя это тоже касается Ник» - Лиза